ПСИХОЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ

Лавров Василий Васильевич – д.б.н., директор Центра научно-практической медиации «Согласие». Россия, Санкт-Петербург.

Лаврова Нина Михайловна – профессор РАЕ, действительный член ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия: восточная версия ОППЛ, руководитель комитета по медиации ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, директор Центра «Альянс».

Лавров Никанор Васильевич – преподаватель Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета МЗ РФ. vasilylavrov@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время вопрос о воздействии искусственного интеллекта (ИИ) на психику приобретает особую актуальность вследствие глобального революционного внедрения ИИ в социальную информационную среду. При расширении масштабов внедрения проявилась угроза психических расстройств, выразившихся подавлением когнитивных способностей и ослаблением психической устойчивости. Результаты палеонтологических исследований дополнили угрозу, обозначив эволюционные последствия социальных изменений. Исследования показали, что прогрессивный гиперморфоз мозга, развившийся у древнего человека в условиях сложных природных и социальных обстоятельств, сменился регрессом при упорядоченности среды обитания в последние тысячелетия. Доступным источником сведений для прогноза современной психоэволюции служат представления людей, которые прослеживают динамику психического состояния в проблемных ситуациях. Задачи данной работы заключались, во-первых, в выявлении и оценке последствий, вызванных внедрением ИИ в социальную информационную среду, и, во-вторых, в прогнозе эволюционных изменений структурно-функциональной конструкции мозга под влиянием этих последствий. Задачи решались на основе данных структурированного интервью с членами более двух тысяч семей, обращавшихся за психологической помощью в поиске выхода из кризисной ситуации. В ходе интервью члены кризисных семей обращали внимание на коммуникацию сознания с ИИ по каналу внутреннего голоса. Они признавали, что зависимость от ИИ провоцировала преобладание потребности самовыражения над потребностями продолжения рода и самосохранения, а также преобладание конкретизированной поведенческой стратегии, характеризовавшейся накоплением максимального объема информации для единственно правильного решения актуальной проблемы, над интуитивной и поисковой стратегиями, в основе которых находился личный опыт. Взрослые респонденты отмечали, что последствия зависимости от ИИ наиболее отчётливо проявлялись у детей и подростков, затрудняя самопознание и накопление личного опыта. Респонденты сообщали, что при обращении к ИИ возникал порочный круг переживаний, обусловленных интерференцией потоков информации от искусственного интеллекта и от индивидуальной модели мира, которая создавалась личным опытом. Рассмотрение ИИ в качестве диссоциативного фактора позволяло объяснить природу обозначенных негативных последствий зависимости от ИИ. Диссоциативный фактор включался при снижении биологической значимости информации, которая определяла уровень активации мозговых процессов.

Прогноз, основанный на представленном материале, демонстрирует угрозу того, что в результате бесконтрольного внедрения искусственного интеллекта в информационную среду продолжится психоэволюционный регресс структурной и функциональной организации человеческого мозга, сопровождающийся симптомами деменции, частота возникновения которой в настоящее время растет в развитых странах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информация, энергия, психика, эволюция, внутренний голос, коммуникация, модель мира, интерференция информационных потоков

PSYCHOEVOLUTIONARY ASPECT OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE SOCIAL INFORMATION ENVIRONMENT

Vasily V. Lavrov – Ph. D, director of the Center for scientific and practical mediation «Consent». Russia, St, Petersburg.

Nina M. Lavrova – professor RANS, full member of the PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version of the PPL, head of the mediation Committee of the PPL, psychotherapist of the European registry, director of the Center «Alliance»

Nikanor V. Lavrov – teacher of the St. Petersburg state pediatric medical University. vasilylavrov@yandex.ru

Annotation. Currently, the question of the impact of artificial intelligence (AI) on the human psyche is becoming particularly relevant due to the global, revolutionary introducing AI into the social information environment. As the scale of implementation expanded, a threat of mental disorders emerged, manifesting as a suppression of cognitive abilities and a weakening of mental resilience. The results of paleontological research have added to the threat, highlighting the evolutionary consequences of social changes. Studies have shown that the progressive hypermorphosis of the brain, which developed in ancient humans under conditions of complex natural and social circumstances, was replaced by regression as the living environment became more orderly over the past millennia. An accessible source of information for predicting modern psychoevolution is the perceptions of people who track the dynamics of their mental state in problematic situations. The objectives of this work were, firstly, to identify and assess the consequences caused by the introduction of AI into the social information environment, and, secondly, to predict the evolutionary changes in the structural and functional design of the brain under the influence of these consequences. The tasks were solved based on data from structured interviews with members of more than two thousand families who sought psychological help in finding a way out of a crisis situation. During the interviews, members of crisis families paid attention to the communication between consciousness and AI via the channel of the inner voice. They acknowledged that dependence on AI provoked a predominance of the need for

self-expression over the needs for procreation and self-preservation, as well as a predominance of a specific behavioral strategy characterized by the accumulation of the maximum amount of information to find the only correct solution to the current problem, over intuitive and exploratory strategies based on personal experience. Adult respondents noted that the consequences of AI dependence were most clearly evident in children and adolescents, hindering self-knowledge and the accumulation of personal experience. Respondents reported that when interacting with AI, a vicious cycle of experiences arose, caused by the interference of information flows from artificial intelligence and of information flows from the individual model of the world, which was shaped by personal experience. Considering AI as a dissociative factor made it possible to explain the nature of the identified negative consequences of dependence on AI. The dissociative factor was included when the biological significance of the information that determined the level of activation of brain processes decreased. The forecast based on the presented material demonstrates the threat that, as a result of the uncontrolled introduction of artificial intelligence into the information environment, the psycho-evolutionary regression of the structural and functional organization of the human brain will continue, with symptoms of dementia whose incidence is currently on the rise in developed countries.

Keywords: artificial intelligence, information, energy, psyche, evolution, inner voice, communication, world model, interference of information flows

Введение

Повсеместное использование сервисов искусственного интеллекта (ИИ) с революционной реконструкцией внешней и внутренней информационной среды современных людей является определяющим фактором новой эпохи идентификации личности и глобализации социума. Психоэволюционное направление в изучении природы психики фокусирует внимание на прогнозе последствий, обусловленных изменением информационной среды [5, 12, 14]. Осуществление полномасштабного прогноза составляет сложную задачу, для решения которой нужны данные длительных наблюдений за состоянием представителей ряда поколений. В качестве доступного показателя психоэволюционного влияния современного ИИ служат сведения, полученные от людей, прослеживающих динамику психического состояния в свете знаний о природе психики и эволюции. В прогнозе последствий информационной революции, развернувшейся под влиянием ИИ, пристальное внимание уделяется вредным воздействиям, вызывающим опасения, что новые технологии являются «дорогой в ад» [13]. При выяснении негативных последствий исследуются помеха интеллекту в повседневной деятельности, а также воздействие на психическую устойчивость и межличностные отношения. Актуальность вопроса относительно эволюционных изменений структуры мозга при внедрении ИИ в информационную среду обостряется, потому что палеонтологические исследования продемонстрировали вариабельность мозга в процессе социализации человека [22]. Установлено, что в предыдущие шесть миллионов лет объём мозга последовательно увеличивался почти в четыре раза, но затем в течение последних 3–5 тысяч лет уменьшался. Задачи данной работы заключались, во-первых, в выявлении и оценке последствий, вызванных внедрением ИИ в социальную информационную среду, и, во-вторых, в прогнозе эволюционных изменений структурно-функциональной конструкции мозга под влиянием информации от ИИ. Решение первой задачи обеспечивалась выяснением помехи психической устойчивости со стороны ИИ и подходов к преодолению помехи. Вторая задача заключалась в рассмотрении перспективы психоэвлюции с учётом выявленной помехи и сведений относительно эволюционной вариабельности человеческого мозга в условиях обновлённой информационной социальной среды. Поскольку влияние ИИ на психику наиболее отчётливо прослеживалось в проблемных ситуациях, при решении первой задачи в качестве испытуемых выступали члены кризисных семей с образованием выше общего среднего. Предпосылкой для решения второй задачи служили данные трёхвековой дискуссии относительно общности природы информации и энергии, а также сведения из теории происхождения живой материи и эволюции мозга. Оригинальные нейрофизиологические данные относительно регуляции информационных и энергетических процессов, использовались для объяснения происхождения поведенческих расстройств. В экспериментах на животных (кошках с соблюдением гуманных правил обращения с животными), обученных дифференцированию зрительных сигналов с изменяемой биологической значимостью, сопоставляли результаты наблюдений, произведённых при регистрации информационного влияния на импульсацию нейронов зрительного анализатора, а также на электроэнцефалограмму и сверхмедленные потенциалы мозга. Одновременно контролировали реакции сердечной и дыхательной ритмики, прослеживая изменения энергетических процессов в организме [6]. Анализ реакций, вызванных сигналами изменяющейся биологической значимости, продемонстрировал энергетическое воздействие информации и подтвердил представление о том, что информация является особой формой энергии [7]. Имелось в виду, что каждая информационная посылка содержит специфические компоненты, отражающие свойства воспринимаемого объекта, а также неспецифические компоненты, влияющие на регуляцию активного состояния не только нервных структур мозга, но и соматовегетативных систем организма. Выраженность регуляторного компонента информационного сигнала определялась биологической значимостью в зависимости от влияния на энергетические процессы и эмоциональные переживания, обусловленные этими процессами. Исследуя общность информационных и энергетических процессов, производили искусственное повышение и понижение уровня активации мозга. Повышение достигалось околопороговым активационным электрическим раздражением лобных и затылочных отделов коры больших полушарий. Понижение активации обеспечивалось разрушением канала зрительной информации в стволовую ретикулярную формацию, ответственную за поддержание активации мозга. Последствия повышения уровня энергетических процессов выразились поведенческими дисфункциями, сходными с симптомами подавленного функционального состояния у людей при неврастении. Понижение активации провоцировало диссоциированные поведенческие нарушения, подобные расстройствам истероидного плана у людей с неадекватным взрывообразным реагированием на обновление жизненных обстоятельств. Результаты проведенных наблюдений, подтвердивших зависимость мозговой деятельности от напряжения энергетических процессов, открывали перспективу интерпретации данных палеонтологических исследований [22], показавших, что изменение внешней

информационной среды с расширением энергетических процессов отразилось в эволюции, вызвав гиперморфоз мозга древнего человека, когда усложнились условия выживания. И, наоборот, размеры мозга уменьшились при упорядоченности социальных отношений со снижением напряжения информационных и энергетических процессов. Сведения, учитывающие общность природы информации и энергии, способствуют пониманию причин эволюционных изменений структуры мозга человека (см. рис. 1).

Рис. 1. Гипотеза относительно направлений эволюции мозга человека под влиянием изменений внешней информационной среды.

Далее при исследовании иерархии мозговых структур было обозначено сервисное положение коры больших полушарий, ответственной за обработку информации и исполнение принятых решений. Сервисная роль кортикальных структур обусловлена подчинённостью аппарату управления, центр которого находится в подкорковых структурах, контролирующих цельную системную деятельность мозга с учётом данных сервисной обработки информации. В специальном морфологическом наблюдении были выявлены каналы, обеспечивающие центральный контроль анализаторных и сенсомоторных кортикальных отделов мозга [4]. Впоследствии было отмечено, что под контролем находятся не только макроотделы коры, но и микроструктурные гетерогенные нейронные модули, в которых неспецифические регуляторные нейроны совмещены со специфическими, обеспечивая управление их деятельностью [7]. Выделение коры в качестве сервисного образования способствует пониманию принципов эволюционного гиперморфоза человеческого мозга. Имеется в виду, что размеры мозга в наибольшей степени расширялись благодаря увеличению объёмов коры. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что прослеженный эволюционный регресс мозга [22] связан с сокращением кортикальных отделов мозга вследствие уменьшения сервисной нагрузки при снижении информационного напряжения.

Признание зависимости эволюции мозга от состояния внешней информационной среды позволяет подойти к рассмотрению эволюционных последствий, вызванных общением с ИИ. Имеется в виду, что изменяющиеся потоки воспринимаемой информации являются носителями энергии, влияющей на развитие мозга по двум направлениям эволюции. Предусматривается [20] связь микросистемного уровня эволюции с постепенным естественным отбором организменных свойств [1] и макросистемного уровня с целесообразным структурно-функциональным преобразованием организмов, начиная от появления живой материи. Вопросы зарождения живой материи и последующей целесообразной макроэволюции животных обсуждаются в ходе глобальной научной дискуссии. Абиогенетические гипотезы происхождения живой материи преимущественно выстраиваются на основе биохимических процессов, однако, по мнению авторов, в частности [23], объяснить происхождение возможно только с учётом энергетических процессов. В согласии с этим мнением предполагается [12], что макросистемная эволюция, начавшаяся зарождением живой материи под воздействием широкомасштабных энергетических процессов, продолжилась под влиянием энергии, отражающей динамику информационных потоков. Зарождение живой материи происходило под воздействием природных факторов в эпоху земных катаклизмов. Вполне возможно, что падение метеоритов и астероидов разной структуры и химического состава являлось дополнительным космическим энергетическим стимулом. Предполагается, что действие разносторонней энергии на макроэволюцию живых организмов схематично выглядит как формирование воронки мутаций с последующей селекцией генетического материала в соответствии с информационно-энергетическим воздействием внешней и внутренней среды организмов [12].

В теории эволюции обозначена типология прогрессивных и регрессивных направлений эволюции в зависимости от состояния внешней среды [5, 18, 21]. Направление с гиперморфозом мозга и отдельных структур организма характеризуется прогрессивностью, когда адаптация соответствует обстоятельствам расширенной внешней информационной среды, и обозначается переход к регрессу при нарушении соответствия, когда закреплённые свойства теряют адаптивность в обновлённой внешней среде. Если ранее доминировало мнение о стабильном прогрессивном развитии мозга людей, то в настоящее время установленные факты эволюционного уменьшения объёма мозга [22] свидетельствуют о вероятности регресса мозга под воздействием социальных факторов. В составе этих факторов особое место занимают психоактивные

средства с широким спектром воздействий на упорядоченность мировосприятия. Использование ИИ дополнило состав психоактивных средств.

Методика исследования

Первая задача данной работы с оценкой негативных последствий, обусловленных зависимостью от ИИ, решалась на основе данных, полученных в процессе структурированного интервью с членами более двух тысяч семей, обращавшихся с 2000 по 2026 год к специалистам Психоаналитического центра «Альянс», Центра научно-практической медиации «Согласие» и Центра системного консультирования и обучения «Synergia» за психологической помощью в разрешении кризисных проблем в супружеских и детско-родительских отношениях. Две трети респондентов составляли женщины. Возраст респондентов был в пределах от 30 до 60 лет, порядка 80% из них имели высшее образование, а остальные – среднее. Все респонденты ежедневно общались с ИИ, получая информацию, которая использовалась для разрешения актуальных проблем. Выраженность семейного кризиса оценивалась в соответствии со шкалой: I) формирование внутреннего контракта семьи; II) рождение первого ребенка; III) рождение второго и следующего ребенка; IV) включение в семью нового члена; V) поступление ребенка в школу; VI) идентификация личности подростка; VII) обособление члена семьи; VIII) смерть члена семьи; IX) разлад эмоциональных отношений [11]. Обозначенная ранее триада ведущих потребностей продолжения рода, самовыражения и самосохранения [7] служила ориентиром для определения мотиваций, преобладающих в поведении. Стратегии, которыми руководствовались респонденты, принимая решения в проблемных ситуациях, классифицировались тремя типами: 1) конкретизированная стратегия, характеризуемая максимально возможным накоплением информации для принятия правильного решения, 2) поисковая с отбором приемлемого варианта из ряда гипотез, и 3) интуитивная, основанная на личном опыте [11]. Уровень психической устойчивости, служивший показателем последствий повседневного обращения к ИИ, измерялся с помощью методики, предусматривающей тестирование в офлайн- или онлайн формате. Подробное описание методики содержится в предыдущей публикации [8]. Если респонденты избегали тестирования, их состояние оценивалось на основе изложенных в интервью сведений относительно переживаний и динамики функционального состояния. Респонденты сообщали о ведущих мотивациях, о стратегиях принятия решений, а также о наличии или отсутствии сознательного критического контроля информации, воспринимаемой от устройств от ИИ. При проведении интервью предъявлялись наводящие вопросы для выяснения мнений относительно каналов коммуникации, по которым передавалось влияние ИИ на психику взрослых и несовершеннолетних членов семьи.

Решение второй задачи данной работы обеспечивалось обращением к обозначенным во введении данным относительно принципов обработки информации в связи с энергетическими процессами в мозге, а также относительно направлений эволюционного развития человеческого мозга.

Результаты исследования и обсуждение

В процессе интервью члены кризисных семей рассказывали о причинах семейного разлада, а также о своих переживаниях в проблемных ситуациях. Одновременно в интервью обозначались обстоятельства, которые провоцировали разлад и обостряли негативные переживания. Повседневное общение с устройствами ИИ отмечалось в качестве важного фактора, влиявшего на психическое состояние и взаимопонимание членов семьи в проблемных ситуациях. Рассматривая последствия использования устройств ИИ, респонденты оценивали эти устройства по предназначению, отделяя инструментарий, применяемый в практической деятельности, от источников информации, которая влияла на функциональное состояние и межличностные отношения взрослых и несовершеннолетних членов семей. Высказанные мнения относительно предназначения и типологии устройств представлены в табл. 1.

Таблица 1

<table>
<tr><th colspan="2">Природа искусственного интеллекта</th></tr>
<tr><td colspan="2">Устройства, воспроизводящие элементы психических функций и выступающие в качестве ассистента и консультанта при формулировании контента действий в проблемной ситуации</td></tr>
<tr><th>Робототехника</th><th>Генеративный и коммуникативный искусственный интеллект</th></tr>
<tr><td>Гражданское дело
1. Контроль производственного процесса
2. Выполнение функций управленческого и административного аппарата
3. Использование апробированных диагностических методов в медицине</td><td rowspan="2">Коммуникация
1. Проведение онлайн обучения с обработкой данных естественного языка
2. Формирование социальных сетей, обеспечивающих обмен информационными посылками с собеседниками
3. Удовлетворению запросов на информацию, требуемую для решения возникших проблем</td></tr>
<tr><td>Предпринимательская деятельность
1. Оценка рыночной ситуации и её прогноз
2. Организация финансовой деятельности
3. Построение отношений с сотрудниками, партнёрами и конкурентами</td></tr>
<tr><td>Военное дело
1. Управление средствами обороны и подготовкой к защите от угроз безопасности
2. Планирование и контроль действий вооруженных сил при подавлении противника</td><td>Психологическая помощь в проблемных ситуациях с использованием апробированных технологий
1. Игровые методы воспроизведения проблемных ситуаций в виртуальной и дополненной реальности
2. Применение психотерапевтических методов поддержания психической устойчивости</td></tr>
</table>

Члены кризисных семей, обсуждая влияние ИИ на психическое состояние, не сомневались в необходимости применения робототехники во всех отраслях производственной и социальной деятельности и соглашались с представлением

о том, что способность России следовать стремительным технологическим вызовам определяет как суверенитет страны, так и в целом существование государства [15]. Не вызывало возражений представление [19] относительно пользы ИИ в качестве ассистентов и консультантов, которые обладают широкомасштабными сведениями, облегчающими решение существующих проблем. Однако современные данные относительно подавления когнитивных способностей [26] и провокации негативных переживаний [24] при обращении к ИИ указывали на необходимость осторожности и критического восприятии информации от ИИ. В ходе интервью устройства ИИ, используемые в практической деятельности, обозначались респондентами в качестве полезных партнёров. Но при этом отмечалось, что коммуникация людей с ИИ была подобна общению представителей разных национальностей. Если общение застревало из-за недостаточного взаимопонимания, то позиция робота представлялась неправомерной. Возникали отрицательные переживания, потому что у сотрудников снижалась самооценка и возникали опасения относительно стабильности статуса, поскольку роботы превосходили их по производительности.

Признавая свою зависимость от устройств генеративного и коммуникативного ИИ в повседневной деятельности, члены кризисных семей рассказывали о последствиях зависимости с привычкой к длительному общению в социальных сетях, вовлечением в компьютеризированные игры, а также постоянным обращением к рекомендациям со стороны ИИ. Последствия выражались повышением чувствительности, случайными перепадами настроения, неадекватностью поступков в проблемных ситуациях, желанием быть в центре внимания окружающих и стремлением к идентификации с ними. Сведения относительно эмоциональных переживаний, а также результаты тестирования тех респондентов, которые согласились пройти тестирование, свидетельствовали о повышении тревожности и снижении психической устойчивости под влиянием зависимости от ИИ. Эти сведения соответствовали данным наблюдений, показавших негативное влияние зависимости от ИИ на психическую устойчивость жителей приграничных районов в условиях специальной военной операции [8]. Признавая руководство триады потребностей в поведении, респонденты отмечали, что под влиянием ИИ в кризисной ситуации доминировала потребность самовыражения, а не продолжения рода и самосохранения. Стремление к построению гармоничной семьи и поддержанию успешного родного государства начинало уступать по значимости мотивациям на получение удовольствий и достижение личного материального благополучия. Предвзятое мнение от ИИ, затрудняло осмысление своих и чужих интересов, препятствуя взаимопониманию в переговорах. Респонденты жаловались на повышенную физическую нагрузку на глаза и неприятные ощущения в позвоночнике в статической позе перед экраном компьютера. Некоторые респонденты полагали, что обращение к потокам информации от ИИ подобно попытке пить воду из холодильника, когда, утоляя жажду, отнимаешь энергию организма. Другие сравнивали зависимость от ИИ с ярмом, который лишает свободы действий и превращает в раба, подчинённого командам хозяина. Обозначенные свойства психического состояния соответствовали ослабленным симптомам истероидного типа диссоциативных расстройств, которые провоцируются снижением уровня активации мозга [6]. Участники интервью, вспоминая свои переживания, связанные с зависимостью от ИИ, отмечали стремление найти единственно правильное разрешении возникшей проблемы. Собирая доступную информацию для формулирования безошибочного решения, они поверхностно рассматривали набор возможных гипотетических решений и не полагались на интуицию, основанную на личном опыте. В соответствии с типологией стратегий поведения в проблемных ситуациях [7] у них отмечалось преобладание конкретизированной стратегии с избеганием поисковой и интуитивной. Некоторые из респондентов употребляли слово «дьявольщина», когда говорили о неопределённости и противоречивости обстоятельств семейных конфликтов. Они завидовали суеверным людям, которые спасались от нерешённых жизненных проблем, обращаясь за поддержкой к сверхъестественным существам, наделяя их ответственностью за свою судьбу. Из истории всех цивилизация известны образы множества таких существ, помогающих преодолевать неопределённость и противоречивость внешнего и внутреннего мира [3].

Респонденты с сожалением признавали, что зависимость от ИИ, проявляющаяся постоянной сменой рассматриваемых объектов, подавляла способность длительного сосредоточения внимания на выбранной теме, что характерно для клипового мышления, предохраняющего от напряжённых переживаний в сложной ситуации. При этом респонденты не отрицали вреда диссоциированного восприятия информации для самопознания и формирования цельной модели мира. Согласно общему мнению, высказанному в ходе интервью, наиболее выраженные негативные последствия клипового мышления и подавленной способности самопознания проявляются у детей и подростков. При обсуждении способов, обеспечивающих преодоление негативных последствий, признавалось, что именно критическое восприятие информации от ИИ позволяло избавляться от внутриличностных и межличностных коллизий при общении с ИИ. Приводя примеры таких коллизий, родители рассказывали, что участие в компьютерных играх с агрессивным контентом снижало у детей эмоциональную чувствительность к насилию, подавляя способность воспринимать переживания окружающих людей. Отмеченные расстройства были подобны эмоциональным нарушениям, характерным для патологии аутистического спектра [10]. Построение прочной шкалы жизненных ценностей, определяющих психическую устойчивость, затруднялось из-за нигилизма, провоцируемого потоками информации, лишённой позитивной эмоциональной энергии. Родители, рассказывающие о нерешённых проблемах в отношениях с детьми, оправдывались, утверждая, что ответственность за воспитание поведенческих социальных принципов лежит на педагогах в образовательных учреждениях, потому что у родителей недостаточно функционального ресурса для постоянного контроля девиантного поведения детей с агрессивностью, мстительностью и остракизмом. По мнению большинства родителей, преодоление разногласий в детско-родительских отношениях возможно только ужесточением ограничений и наказаний детей и подростков за нарушение установленных правил, поскольку потоки призывов и наставлений воспринимаются как шумовая помеха, вызывающая агрессию. Члены кризисных семей, прогнозируя последствия социальной цифровизации, обращали внимание на будущее института семьи, а также исход демографического кризиса. Они считали, что демографическая проблема России усугубляется усилиями, направленными на увеличение рождаемости без приоритета обстоятельств, определяющих качество нового поколения.

Спорные представления родителей относительно пользы и вреда со стороны ИИ, а также относительно методов контроля ИИ совпадали с дискуссией, которая идёт в специальной литературе и отражается в средствах массовой информации. Последствия, вызванные распространением ИИ, обозначены вместе с проблемами в формулировании принципов применения ИИ в социальной сфере [2, 13]. Лига безопасного интернета, призванная охранять от вредных влияний ИИ, подверглась критике [16], потому что предложенные способы защиты от вредоносных сайтов не убирали полностью угрозу психической устойчивости со стороны навязчивых представлений бизнеса и рекламы. Если некоторые участники дискуссии убеждены, что «старые рельсы ведут в тупик» и необходимо обновление принципов образования и воспитания, то большинство, наоборот, уверены, что «старый проверенный маршрут гарантирует достижение цели».

Попытки родителей время от времени вмешиваться и вносить коррективы в пользование устройствами ИИ приводили к конфликтам, если детско-родительские отношения не были упорядоченными. Одним из примеров служит случай в семье военнослужащего. Отец, обратившийся за психологической помощью в преодолении внутрисемейных разногласий, рассказал о причине конфликта с дочерью. Пятнадцатилетняя девушка выбрала одежду и манеру поведения, копируя понравившийся ей образ из социальной сети. Учитель в школе выразил порицание и призвал родителей заставить дочь соблюдать требования дисциплины. Отец поддержал учителя, а мать встала на сторону дочери. Девушка и её мать рассчитывали, что их мнение о рамках дисциплины будет учтено, но отец резко возразил жене и дочери, отметив, что требования дисциплины не подвергаются обсуждению. Отец в наказание отключил интернет и выразил сочувствие педагогам, которые лишены инструмента для наказания провинившегося и вынуждены тратить время на сомнительный диалог с нарушителями дисциплины, защищающими своё право на свободу поведения. Относительно необходимости ограничений несовершеннолетних в общении с ИИ высказывались все родители, наблюдавшие влияние вредного контента ИИ на формирование шкалы жизненных ценностей и усвоение морально-этических норм поведения. Немало опасений у родителей возникало из-за того, что у детей и подростков затруднялась отработка навыков арифметического счёта, грамотного письма и письма от руки. С ними бесполезно вести продолжительные беседы, потому что они быстро устают и теряют способность к системному осмыслению услышанного. Чтобы добиться понимания, приходилось составлять графические схемы проблемных обстоятельств. Если родители экстренно закрывали доступ детей к устройствам ИИ, то неизбежно возникали конфликты, если отсутствовали ранее установленные правила общения с устройствами ИИ. Другой пример конфликта из-за отключения интернета содержался в рассказе матери подростка, замеченного в пристрастии к порнографии. Мать полагала, что правила доступа к ИИ следует формировать, учитывая опыт сексуального воспитания. Законодательство всех стран контролирует сексуальность несовершеннолетних, с одной стороны, предусматривая просвещение и усвоение норм сексуального поведения, а с другой – запрещая распущенность и сексуальные контакты. Родители, признававшие необходимость ограничений в использовании ИИ, сопоставляли ИИ с запретным употреблением психоактивных средств, которые временно повышают активность и снимают негативные переживания, разрушая при этом психические устои личности. Международная классификация болезней 11 [25] не считает зависимость от ИИ психической патологией, хотя относит игровую привязанность, а также использование психоактивных средств к провокаторам психических расстройств. По всей видимости, восприятие ИИ в качестве диссоциативного фактора позволит правильно оценивать воздействие ИИ на психическое состояние в условиях расширенной информационной среды.

В ходе интервью члены кризисных семей обозначали цепь своих переживаний, вызванных обращением к ИИ за содействием в разрешении актуальных проблем. Первоначальные ожидания не оправдывались, потому что вместо ответов на поставленные вопросы были получены запросы на раскрытие дополнительных обстоятельств, определявших происхождение проблемы. Выявление этих обстоятельств усложняло проблему, повышая уровень мотиваций, мобилизующих на решение проблемы. Расширение проблемы провоцировало рост тревожности, которая подавляла интеллект, побуждая к поиску дополнительных сведений, облегчающих выход из проблемной ситуации. Замкнутая цепь явлений, составивших порочный круг, иллюстрируется на рис. 2. Возникновение порочного круга переживаний ослабляло психическую устойчивость и защиту от опасной информации. Большинство членов кризисных семей имело опыт общения с мошенниками, когда по телефону или электронной почте излагались разного рода идеи, которые подкреплялись описанием выгод, достигаемых реализацией этих идей. В обществе на всех уровнях от Организации объединённых наций и государственных властных органов до отраслевых управленческих отделов предпринимаются лихорадочные усилия противостоять применению ИИ в изощрённом манипулировании информацией и дезинформацией для продвижения посторонней идеологии, а также в конкурентной предпринимательской криминальной деятельности, используя мошеннические акции, кибератаки, а также методы социальной инженерии и вредных биотехнологий.

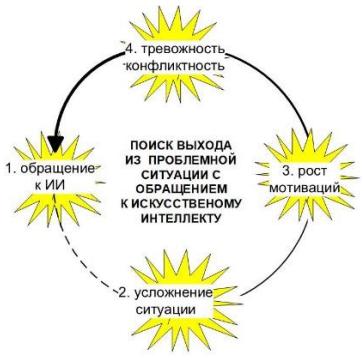

Рис. 2. Порочный круг восприятия проблемной ситуации и ослабления психической устойчивости при обращении к ИИ

Продолжая рассуждать о возможных последствиях использования ИИ, респонденты признавали, что наступил момент сингулярности в глобальном социальном развитии. Реальная опасность нависла над экономикой из-за потери доходов и увеличения расходов. Государственные доходы снижаются, поскольку сокращается количество занятых на производстве и уменьшается сумма налоговых поступлений в то время, как растут расходы, потому что государство обязано поддерживать благополучие безработных граждан. Всех волновала военная опасность вследствие разработки оружия, наделённого самостоятельностью в выборе объекта, по которому наносится удар. Угрозы общественному благополучию со стороны ИИ обосновывались ссылкой на мнения специалистов в области ИИ, предвидевших появление роботов, оснащённых мощным ИИ и выходящих из-под человеческого контроля [27]. Одновременно рассматривались угрозы психической устойчивости с дифференциацией вредных информационных воздействий по интенсивности. Респонденты оценивали информацию весовыми параметрами, имея в виду биологическую значимость получаемой информации, характеризуемую энергетическим воздействием на функциональное состояние психики. Никто не сомневался, что весовые параметры информации задаются сопоставлением с данными личного опыта. Поэтому расширенные потоки информации от ИИ в интерференции с личным опытом, не обладают стойким энергетическим воздействием на мозг современного человека. В ходе обсуждения обращалось внимание на канал от ИИ, дополнявший основной канал между сознанием и моделью мира, в которой содержится полезная информацию, выделенная и закреплённая в ассоциативных рядах памяти [7].

Формулирование ответов на вопросы, поднятые в ходе обсуждения показателей информационного воздействия, достигается благодаря обращению к данным литературных источников и оригинальных исследований. Открытие дополнительного канала от ИИ провоцировало интерференцию потоков информации. Если коммуникация по основному каналу представляет собой диалог, поскольку сознание, получая информацию, вносит коррективы в модель мира, то канал от ИИ в сознание передаёт монолог ИИ. Коммуникация сознания по каналам обеспечивается включением внутреннего голоса. Выяснение природы внутреннего голоса составляет особую психологическую проблему, которая широко исследуется со средоточением внимания на принципах поддержания психической устойчивости личности [9, 17]. Интерференция информационных потоков ослабляла психическую устойчивость, создавая помеху для обращения сознания к индивидуальной модели мира по основному каналу и препятствуя критическому отбору информации. Схема на рис. 3 иллюстрирует интерференцию явлений в процессе принятия решений в проблемных ситуациях при коммуникации по каналам, обеспечивающим связь сознания с индивидуальной моделью мира в сочетании с информацией от ИИ.

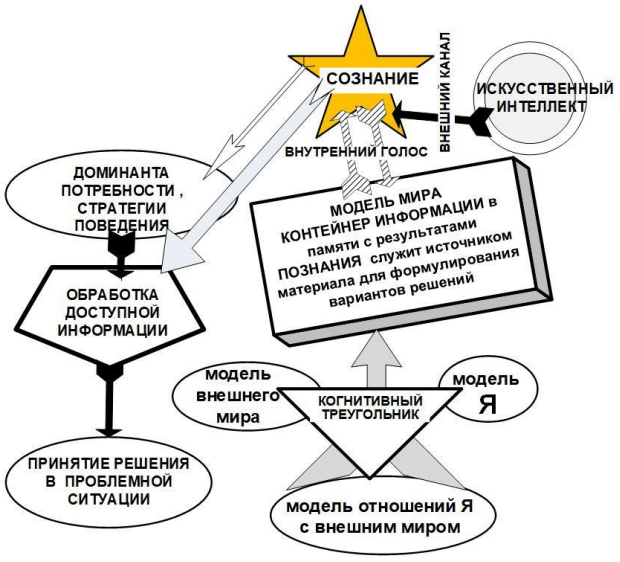

Рис. 3. Интерференция информационных каналов при использовании устройств ИИ в проблемной ситуации.

Отвечая на вопрос относительно использования ИИ в качестве инструмента психологической помощи в разрешении возникших проблем, члены кризисных семей осторожно высказывали свои мнения. Все понимали, что ИИ полезен в качестве ассистента при проведении консультативных сессий с выяснением основных причин внутриличностного и межличностного разлада и прогнозом выхода из проблемных ситуаций. Одновременно отмечалось, что ИИ может выполнять функции судьи, оценивающего поступки подсудимого без учёта его переживаний, но ИИ не может полностью заменить психолога в практической деятельности, потому что лишён способности сопереживания из-за отсутствия канала эмоциональной коммуникации.

Мнения, выраженные в ходе интервью, вместе с экспериментальными данными относительно поведенческих расстройств, вызванных повышением и понижением уровня активации мозга, расширили подход к объяснению последствий общения с ИИ. Импульсивность реагирования и аутистические особенности поведения наиболее выражены у несовершеннолетних, потому что у них менее стабильны психические устои, чем у взрослых людей [10]. По всей видимости, взрывные особенности поведения, наблюдаемого в проблемных ситуациях, являются следствием диссоциативных

расстройств энергетических процессов в мозге, обусловленных интерференцией информационных потоков, когда информация от ИИ препятствует обращению к данным личного опыта.

Особый интерес участники интервью проявляли к вопросу относительно возможных эволюционных последствий, обусловленных внедрением ИИ в информационную среду человека. Сведения относительно конструкции большой системы мозга с гипермофозом коры больших полушарий служили предпосылкой для прогноза направленности эволюционных изменений. Формулируя мнение о прогнозе, респонденты с огорчением признавали ошибочность ожиданий, что макроэволюция человеческого мозга обладает стабильной прогрессивной направленностью, а его изменение определяется микроэволюцией с отбором выраженности отдельных свойств, способствующих прогрессу [12]. Ожидания опровергнуты палеонтологическими исследованиями, показавшими, что мозг человека подвергся регрессу, когда снижалось напряжение социальной информационной сферы [22]. Представления о природе эволюции мозга и психики прояснялись в свете сведений о единстве информации и энергии, определяющих упорядоченность структурно-функциональной организации мозга, а также данных психоэволюционных исследований, продемонстрировавших основополагающую роль гиперморфоза коры больших полушарий в возникновении психики [21].

Прогнозируя последствия внедрения ИИ в информационную среду, участники интервью обсуждали факторы, влиявшие на напряжение информационных и энергетических процессов в мозге на разных этапах цивилизации. Среди прогрессивных эволюционных факторов выделялись наука и искусство, мобилизовавшие познавательную деятельность. Напряжение информационной среды снижалось в результате манёвров по преодолению неопределённости и противоречивости социальных отношений. Прежде всего отмечен успех уравнивания членов общества в правах выбора лидера. Отработка демократических методов в избрании руководителей снижала напряжение социальных разногласий. Утверждение общественных законов регламентировало поведение. Ещё один мощный способ избавления от неопределённости заключался в обращении к сверхъестественным существам, наделяемым ответственностью за контроль внешних и внутренних событий. Такие существа признаны всеми народностями [3], что свидетельствует о закономерном всеобщем стремлении к упорядоченности информационной сферы с избеганием напряжённых усилий, направленных на выявление и преодоление угроз благополучию. При этом формировалась и поддерживалась системная цельность модели мира, потому что закрывались зоны неопределённости и противоречивости. Снижение напряжения имело положительный эффект, потому что укреплялись устои психики, однако при этом подавлялся макроэволюционный прогресс мозга. Продолжая рассмотрение последствий внедрения ИИ в информационную среду, участники интервью вновь прослеживали поведенческие особенности, свойственные расстройствам диссоциативного плана. Имелось в виду неадекватное реагирование на ситуационные проблемы, снижение уровня психической устойчивости и клиповое мышление. Возникновение расстройств поддавалось объяснению в качестве последствий ослабленного напряжения энергетических процессов вследствие уменьшения биологической значимости воспринимаемой информации. Воздействие этих расстройств распространялось на структурно-функциональную организацию мозга. Гиперморфоз коры, обеспечивший увеличение функционального потенциала мозга в условиях расширения внешней информационной сферы, явился результатом не микроэволюции с отбором закрепляемых мутаций, а целесообразной макроэволюции [12]. Кортикальный гиперморфоз выразился мобилизацией и увеличением количества специфических нейронов, которые обрабатывали и регистрировали наличную информацию, а также неспецифических, контролирующих цельную системную деятельность мозга. Гиперморфоз коры поддерживался макроэволюцией зрительных и слуховых сенсорных аппаратов. При обсуждении психоэволюционных принципов уместно отметить сложную цепь этапов в процессе восприятия объектов с систематизацией дискретных потоков информации: 1) мотивированная селекция воспринимаемых объектов с фрагментацией их признаков, 2) кодирование фрагментов информации, 3) передача закодированных фрагментов информации в подкорковые и кортикальные отделы мозга с последующей манипуляцией фрагментами при построении и регистрации в памяти цельных образов воспринимаемых объектов, 4) формирование ассоциативных рядов, которые составляют сеть, обеспечивающую включение мышления, 5) символьное выражение результатов мышления и вербализация символов при одновременной перенастройке функционального состояния организма в соответствии со сложившейся ситуацией. Именно завершающий этап обработки информации является наиболее энергоёмким, потому что объединяет деятельность всех отделов мозга в системной деятельности [7]. Гиперморфоз коры больших полушарий мозга, обусловленный расширением информационной сферы и повышением напряжения энергетических процессов, по всей видимости, сменился регрессом [22], когда напряжение снизилось и уменьшились энергетические затраты. В настоящее время вследствие снижения уровня биологической значимости информации и ослабления активационного напряжения повышается вероятность возобновления регресса мозга. Мобилизация усилий по формированию адаптивной модели мира с учётом личного опыта и критическим восприятием получаемой информации является средством противодействия вредному воздействию ИИ.

Заключение

Анализ данных, полученных в результате структурированного интервью с членами кризисных семей, дополнил обширный дискуссионный материал относительно последствий современной революции в социальной информационной среде. По результатам анализа сформулированы следующие выводы.

1. Внедрение ИИ в индивидуальную информационную среду вызывает ряд психических расстройств. Снижается уровень психической устойчивости, подавляется когнитивный потенциал, проявляется импульсивность и неадекватность поведенческих реакций, растёт агрессивность, преобладает клиповое мышление. Эти расстройства подобны тем, которые наблюдаются при диссоциативных психических расстройствах. Рассмотрение ИИ в качестве диссоциативного фактора с учётом экспериментальных исследований, проследивших возникновение диссоциативных расстройств при снижении уровня активации мозга, служит объяснению природы обозначенных негативных последствий зависимости от ИИ. По всей

видимости, эти последствия провоцируются пониженной энергетикой мозговых процессов из-за уменьшения биологической значимости получаемой информации.

2. Негативные последствия зависимости от ИИ усугубляются возникновением порочного круга переживаний при попытке воспользоваться помощью ИИ для разрешения возникших проблем.

3. Доминанта потребности самовыражения в ущерб потребностям самосохранения и продолжения рода характеризует поведение зависимых от ИИ.

4. Преобладание конкретизированной стратегии принятия решений с избеганием поисковой и интуитивной стратегий, основанным на личном опыте, определяет подход к решению актуальных проблем, если есть зависимость от ИИ.

5. Идентификация личности с вовлечением в глобализацию социальных отношений препятствует накоплению личного опыта и построению индивидуальной модели мира.

6. Интерференция информационных каналов является помехой критическому восприятию доступной информации и затрудняет сознательный контроль поведения.

7. Использование ИИ в качестве инструмента психологической помощи в кризисных ситуациях ограничено, потому что ИИ лишён способности системно сопереживать эмоциональную составляющую информационных посылок.

8. Прослеживается угроза перехода эволюции человеческого мозга от прогрессивного развития с гиперморфозом коры больших полушарий к регрессу со структурными изменениями вследствие снижения уровня энергетических процессов, обусловленных ограниченностью усилий в накоплении личного опыта.

Можно полагать, что общепризнанная регламентация принципов и ограничений в использовании ИИ составляет одну из самых актуальных задач, от решения которой зависит благополучие психоэволюции.

References

1. Darvin CH. Proishozhdenie vidov putem estestvennogo otbora [The origin of species by means of natural selection]. Leningrad: Publ. Science, 1991, 539 p.
2. Zor'kin V.D. Pravo i vyzovy iskusstvennogo intellekta [Law and the challenges of artificial intelligence]. Rossijskaja gazeta, 2024. Retrieved from https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html
3. Korolev K. JEnciklopedija sverh#estestvennyh suwestv [Encyclopedia of supernatural creatures]. Moscow: Publ. Lokid, 1997, 502 p.
4. Kratin JU.G., Zubkova N., Lavrov V.V., et al. Zritel'nye puti i sistema aktivacii mozga [Visual pathways and the brain's activation system]. Leningrad: Publ. Science, 1982, 156 p.
5. Kunin E. Logika sluchaja. O prirode i proishozhdenii biologicheskoj jevoljucii [On the nature and origin of biological evolution]. Moscow: Publ. Centrpoligraf, 2014, 760 p.
6. Lavrov V.V. Mozg i psihika. Estestvennoe i sverh#estestvennoe [The brain and the psyche. Natural and supernatural.]. SPb: Publ. RGPU, 1996, 157 p.
7. Lavrov V.V. Mezhdu mozgom i psihikoj. Obraznaja psihologija [Between the brain and the psyche. Imagery psychology]. Saarbrücken: Publ. Lambert Academic Publishing, 2016, 171 p.
8. Lavrov V. V., Lavrova N. M., Butenko S. A., i soavt. Social'no-psihologicheskie faktory zhiznestojkosti zhitelej prigranichnyh regionov vo vremja special'noj voennoj operacii [Socio-psychological factors of resilience among residents of border regions during a special military operation.]. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability.], 2023, no. 4, pp. 192-204.
9. Lavrov V.V., Lavrova N.M., Lavrov N.V. Model' mira i suwnost' chelovecheskoj dushi v aspekte iskusstvennogo intellekta [The model of the world and the essence of the human soul in the context of artificial intelligence.]. Antologija vsemirnoj psihoterapii [Anthology of World Psychotherapy], 2025, V. 15, pp. 52-58.
10. Lavrov N.V., Lavrova N.M. Osobennosti abilitacii i socializacii detej s jemocional'nymi narushenijami autisticheskogo spektra [Features of habilitation and socialization of children with emotional disorders on the autism spectrum]. Al'jans psihologii, psihoterapii i farmakoterapii /red. N.G. Neznanov/ [The Alliance of Psychology, Psychotherapy, and Pharmacotherapy /collection edited by N.G. Neznanov/]. SPb: Publ. NMIC PN, 2021, pp. 144-146.
11. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. JEkspedicija v stranu s vulkanami semejnyh krizisov. Kak pomoch' sem'e vyjti iz krizisnoj situacii [Expedition to a land of family crisis volcanoes. How to help a family overcome a crisis situation.], Moscow: Publ. KTK Galaktika, 2021, 236 p.
12. Lavrova N.M., Lavrov N.V., Lavrov V.V. Dvojstvennost' social'nyh svojstv cheloveka pod kontrolem makrojevoljucii i mikrojevoljucionnoj voronki mutacij. [The duality of human social traits is under the control of macroevolution and the microevolutionary funnel of mutations] Antologija vsemirnoj psihoterapii [Anthology of World Psychotherapy]. 2022, V. 10, pp. 76-81.
13. Medvedev D.A. Novye tehnologii: lestnica v nebo ili doroga v ad. 2026 [New technologies: a staircase to heaven or a road to hell]. Retrieved from https://expert.ru/mnenie/novye-tekhnologii-lestnitsa-v-nebo-ili-doroga-v-ad/ 24.03. 2026
14. Palmer Dzh., Palmer L. JEvoljucionnaja psihologija. Sekrety povedenija Homo sapiens. [Evolutionary psychology. Secrets of Homo sapiens behavior]. 2007. SPb: Publ. Prajm-Evroznak, 202 p.
15. Putin V.V. Vystuplenie na sovewanii po razvitiju iskusstvennogo intellekta [Speech at a meeting on the development of artificial intelligence]. Retrieved from https://www.gazeta.ru/tech/news/2026/04/10/28244887.shtml
16. Rozhkov R., Novyj V. Kontentnye vojny. Opasnye igry «Ligi bezopasnogo interneta» [Content wars. Dangerous games of the «League for a Safe Internet»]. Gazeta «Kommersant». 2013, no. 26 (5057), pp. 10.
17. Rossohin A. V. Refleksija i vnutrennij dialog v izmenjonnyh sostojanijah soznanija: Intersoznanie v psihoanalize [Reflection and internal dialogue in altered states of consciousness: Interconsciousness in psychoanalysis.]. M.: Publ. Kogito-Centr, 2010, 304 p.
18. Severcov A.N. Glavnye napravlenija jevoljucionnogo processa: Morfobiologicheskaja teorija jevoljucii [The main directions of the evolutionary process: Morphobiological theory of evolution]. M.: Publ. URSS, 2023, 138 p.
19. Ushakov D.V. Tehnologii iskusstvennogo intellekta v psihologii [Artificial intelligence technologies in psychology]. JEksperimental'naja psihologija [Experimental psychology]. 2024, V. 17, no. 4, pp. 182-189.
20. Filipchenko JU. A. Izmenchivost' i metody ejo izuchenija [Variability and methods of studying it]. M.: Publ. URSS. 2020, 232 p.

21. SHmal'gauzen I.I. Puti i zakonomernosti jevoljucionnogo processa [Pathways and patterns of the evolutionary process]. M.: Publ. LENAND, 2022, 272 p.
22. DeSilva J., Fannin L., Cheney I., et al. Human brains have shrunk: the questions are when and why. Front Ecol Evol Sec. Evolutionary Ecology of Social Behavior 2023 June 22; 11. https://doi.org/10.3389/fevo.2023.119127
23. Dodd M.S., Papineau D., Grenne T., et al. Evidence for early life in Earth's oldest hydrothermal vent precipitates. Nature 2017; 543 (7643): 60–4.
24. Greg Ip. The most joyless tech revolution ever: AI is making us rich and unhappy. WSJ, Nov. 17, 2025. Retrieved from // https://www.wsj.com/tech/ai/the-most-joyless-tech-revolution-ever-ai-is-making-us-rich-and-unhappy-6b7116a3
25. International Classification of Diseases 11th Revision, ICD-11 Reference Guide. Retrieved from icd.who.int
26. Kosmyna N., Hauptmann E., Ye Tong Yuan, et al. Your brain on ChatGPT: Accumulation of cognitive debt when using an ai assistant for essay writing task. Retrieved from https://www.cornell.edu/ 31 Dec 2025. (arXiv:2506.08872v2)
27. Russell S.J., Norvig P. Artificial Intelligence: a modern approach. Hoboken: Pearson; 2021. – 1166 p.